

0543

ЦЕНТРПОЛИГРАФ



HARLEQUIN®

Кейт Хьюит

ТЫ ТОЛЬКО МОЯ



Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Кейт Хьюит
Ты только моя
Серия «В борьбе за
корону Кадара», книга 1
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 543

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11668212
Ты только моя/ Хьюит Кейт, Пер. с англ. Л.С. Хлобыстовой:
Центрполиграф; Москва; 2015
ISBN 978-5-227-06142-3

Аннотация

Юную королеву Талии похищают по пути на ее же свадьбу. Таинственный, опасный и невероятно притягательный мужчина прячет ее в пустыне, а жених, шейх маленькой страны на Аравийском полуострове, почему-то не спешит на помощь. Но как же свадьба? Ведь если ее не будет, королева рискует лишиться своей короны...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	25
Глава 3	43
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Кейт Хьюит

Ты только моя

Глава 1

– Что-то не так...

Елена Каррас, королева Талии, едва расслышала голос стюарда у себя за спиной, когда человек в темном костюме, с жестким, непроницаемым лицом встретил ее у трапа королевского самолета, приземлившегося в пустыне.

– Королева Елена, добро пожаловать в Кадар.

– Спасибо.

Мужчина, встретивший ее, поклонился и указал на три бронированных джипа, стоящих у взлетно-посадочной полосы.

– Пожалуйста, окажите нам честь, – произнес он резким голосом, но при этом весьма учтиво.

Расправив плечи и вздернув подбородок, Елена прошествовала к внедорожникам.

Она не ожидала фанфар по прибытии на собственную свадьбу с шейхом Азизом аль-Бакиром, но считала, что ей полагается чуть больше почестей, чем пара телохранителей и ничем не примечательных машин.

Но затем она напомнила себе, что шейх Азиз не хотел при-

влекать внимание к ее приезду из-за нестабильной ситуации в Кадаре. По его словам, с тех пор, как он взошел на трон чуть более месяца назад, в стране произошел всплеск повстанческого движения. Во время их последней встречи он уверил ее, что ситуация под контролем, но, конечно, определенные меры предосторожности не помешают.

Как и шейху, ей был необходим этот брак, чтобы добиться своих целей. Она едва знала Азиза, они встречались всего несколько раз, но ей нужен был муж, а ему – жена.

– Сюда, ваше высочество.

Встретивший Елену мужчина сопровождал ее к машине. Вокруг расстилалась бесконечная пустыня, ночной воздух был ощутимо прохладен. Он открыл дверцу авто, и Елена подняла взгляд на чернильно-черное небо и бесконечные звезды, холодно мерцавшие над ними.

– Королева!

Она застыла как вкопанная, услышав испуганный голос стюарда. Запоздало вспомнила его слова: «Что-то не так».

Елена хотела обернуться, но почувствовала стальную руку у себя на плече.

– Садитесь в машину, ваше высочество.

Холодный пот проступил у нее на спине. Голос мужчины был низким и суровым – не таким, как раньше, когда он сдержанно, но вполне любезно приветствовал ее. Елена все отчетливей понимала, что вовсе не хочет садиться в эту машину.

– Минутку, – прошептала она и наклонилась, чтобы поправить ремешок туфли и выиграть несколько секунд на раздумья. Ей было страшно, и она сохраняла спокойствие лишь огромным усилием воли. Что-то пошло не так. Люди Азиза не встретили ее, как предполагалось. А встретил этот человек, и, кто бы он ни был, от него надо бежать как можно скорее.

Елена собрала волю в кулак. Мысли прояснились, несмотря на то что приходилось бороться с ощущением нереальности происходящего.

Она знала об опасностях все. Знала, что такое смотреть смерти в лицо.

И она знала: если сесть в машину, спасения не будет.

Елена возилась с туфлями, а ее мозг лихорадочно работал: если сбросить обувь, можно побежать обратно к самолету. Стюард явно предан Азизу, и если им удастся захлопнуть дверь прежде, чем этот человек ее догонит...

Это все же лучше, чем бежать во тьму пустыни.

– Ваше высочество. – В голосе мужчины слышались нотки нетерпения. Его рука настойчиво подталкивала ее в спину.

Сделав глубокий вздох, Елена скинула туфли и побежала.

В ушах свистел ветер, в лицо летел песок. Елена слышала за собой шум погони, а затем твердая рука обвилась вокруг ее талии, оторвав ее от земли. Но даже в этот момент она не оставила попыток вырваться. Что есть силы она пинала по-

хитителя. Искала глазами участок голой кожи, чтобы впитаться в нее зубами. Все, что угодно, ради свободы.

Нащупав пяткой колено мужчины, она ударила что есть силы. А затем пнула его под коленную чашечку, так что ноги негодяя подкосились. Она упала на землю вместе с ним.

Оказавшись на земле, она на мгновение задохнулась от боли, но уже через несколько секунд стала подниматься. Мужчина бросился вперед и накрыл ее своим телом, надежно припечатав к земле.

– Восхищаюсь вашей смелостью, ваше высочество, – хрипло прошептал он прямо ей в ухо. – И вашей стойкостью. Но, боюсь, ни то ни другое сейчас неуместны.

Елена пыталась стряхнуть песок, залепивший ей глаза. Самолет все еще находился в ста ярдах от нее. Сколько ей удалось пробежать? Десять футов? Двадцать?

Мужчина перевернул ее, так что она оказалась на спине, взял ее лицо в свои руки. Она смотрела на него, а сердце выпрыгивало из груди и в легких не хватало воздуха. Он выпрыгивало над ней, как пантера, – гипнотизирующий янтарный взгляд, точеные, резкие черты лица. Елена чувствовала исходящий от него жар, ощущала его мощь. Этот мужчина излучал силу. Власть. Опасность.

– Вам никогда не удастся вернуться на самолет, – сказал он ей пугающе мягким голосом. – К тому же люди на борту преданы мне.

– Моя охрана...

– Подкуплена.

– Стюард...

– Беспомощен.

Елена уставилась на него, пытаясь прийти в себя.

– Кто вы? – сдавленным голосом спросила она. Его зубы обнажились в жестокой улыбке.

– Будущий правитель Кадара.

Одним плавным движением он скатился с Елены и взял ее за руку, обвив запястье своими пальцами, как наручниками. После этого он потащил ее к машинам, где их ждали двое других мужчин в черных костюмах. Один из них открыл заднюю дверь, и с шутливой любезностью ее надменный тюремщик отвесил ей замысловатый поклон:

– После вас, ваше высочество.

Елена смотрела в зияющую черноту салона. Она просто не может сесть в эту машину. Как только она сделает это, за ней захлопнется дверь и она окажется в полной власти своего похитителя.

Но Елена внезапно осознала, что уже является пленницей. Возможно, если изобразить покорность или страх, у нее появится еще один шанс сбежать.

Она посмотрела на мужчину, который изумленно наблюдал за ней, словно уже понял, о чем она думает.

– Кто вы на самом деле?

– Я уже ответил, ваше высочество, и вы испытываете мое терпение. А теперь садитесь в машину. – Елена расслышала

угрожающие нотки в его голосе.

Она видела холодное удивление в янтарных глазах мужчины, но никакой жалости, никакого проблеска сострадания. Значит, у нее нет другого выбора.

Тяжело вздохнув, она села в машину.

Мужчина сел рядом с ней, и двери с громким стуком хлопнулись, нарушив звенящую тишину пустыни. Он бросил туфли ей на колени:

– Они могут вам понадобиться. – Мужчина говорил без всякого акцента, но совершенно явно он был арабом. Кадарцем. Его кожа казалась бронзовой, волосы – черными как смоль. Об острые скулы можно было порезаться.

Все еще испытывая страх, Елена надела туфли. Ее волосы спутались, колено было ободрано, а юбка классического темно-синего костюма – порвана.

Сделав глубокий вдох, она заправила волосы за уши и стряхнула остатки песка с лица. Выглянула в окно, пытаясь запомнить местность, но сквозь тонированное стекло почти ничего не было видно. Все, что она могла различить: зазубренные очертания гор в темноте и чудовищно мрачную пустыню Кадара. Это была маленькая страна на Аравийском полуострове. Великолепное побережье соседствовало с безжизненной каменистой пустыней.

Елена краем глаза взглянула на своего похитителя. Он сидел, расслабленный и уверенный, но не потерявший бдительности. Кто он? Зачем похитил ее?

И как ей теперь освободиться?

Елена заставила себя сосредоточиться. Холодный рассудок – противоядие от паники. Мужчина, наверное, один из мятежников, о которых говорил Азиз. Незнакомец сказал, что является будущим правителем Кадара, а это значит, что он хочет захватить трон Азиза. Похоже, он похитил ее, чтобы помешать их браку, если он, конечно, в курсе условий заветования.

Елена узнала о них, лишь когда встретила Азиза несколько недель назад на дипломатическом приеме. Его отец, шейх Хашем, недавно умер, и Азиз отпустил несколько саркастических шуток о необходимости скорого вступления в брак.

Глава Верховного совета в ее стране, Андреас Маркос, давно хотел сместить ее. Он утверждал, что юная неопытная женщина не в состоянии управлять государством, и угрожал на следующем собрании совета поднять вопрос о существовании монархии в Талии. Но если к этому моменту она успеет выйти замуж... если у нее будет муж, принц-консорт... тогда Маркос не посмеет открыто противостоять ей.

К тому же люди любят королевские свадьбы и будут рады празднику. Она популярна в Талии. Именно поэтому Маркос так и не решился свергнуть ее за эти четыре года. Так что замужество только укрепит ее позиции.

Это было отчаянное решение. Она любила свою страну, людей и хотела оставаться их королевой – ради них, ради отца, который дал ей жизнь и право быть королевой.

На следующее утро Елена отправила Азизу письмо с предложением встретиться. Он согласился, и она, не чинясь, положила карты на стол. Ей нужен муж, который удовлетворит всем требованиям Верховного совета. Азизу надо жениться в течение шести недель, или он лишится своего титула. Они договорились заключить брак. Удобный союз без любви, который даст каждому супруга и наследников – одного для Кадара, одного – для Талии.

Судьба Елены висела на волоске, и свадьба с Азизом аль-Бакиром казалась единственным способом сохранить власть.

Но для начала надо выйти замуж. А для этого ей необходимо освободиться. Из машины не выпрыгнешь, придется подождать. Понаблюдать, изучить противника.

– Как вас зовут? – спросила Елена.

Мужчина даже бровью не повел.

– Халиль.

– Зачем я вам?

Он ответил ей непроницаемым взглядом.

– Мы почти на месте, ваше высочество. По прибытии вы получите все ответы.

Чудесно. Она подождет. Останется спокойной, сдержанной и продолжит подыскивать возможности для побега. И не важно, что ей очень и очень страшно. Так уже было раньше: земля уходит из-под ног, а она ничего не может поделать...

Нет, все не так, как раньше. Она не допустит повторения.

Она выберется. Как-нибудь. И не позволит какому-то там мятежнику отменить ее свадьбу.

Халиль аль-Бакир снова посмотрел на королеву Елену. Она сидела прямо, гордо вздернув подбородок, с широко раскрытыми от страха глазами.

Он невольно восхищался ею. Попытка сбежать была безрассудна, но смела, и он неожиданно проникся к королеве симпатией. Он знал, каково это – ощущать себя загнанным в ловушку, но не сдаваться. Разве он в детстве не пытался сбежать от своего тюремщика Абдул-Хафиза много раз, хоть и знал, что это невозможно? В пустыне не было ни единого места, где мог бы спрятаться ребенок. И все же Халиль не оставлял попыток. Пытаться – значило бороться, а бороться – значило напоминать себе, что ты жив и тебе есть ради чего жить. Шрамы на его спине – следы тех самых неудачных попыток.

У королевы Елены не будет таких шрамов. Никто не обвинит его в том, что он плохо обходился со своей гостьей, независимо от того, что думает сама испуганная королева. Он задержит ее всего на четыре дня, пока не минут шесть недель и Азизу не придется отказаться от своих притязаний на престол. Тогда будет созван национальный референдум, чтобы решить, кто станет шейхом.

И он как раз намерен им стать.

А до тех пор, пока не пройдет голосование и он не сядет на

трон, принадлежащий ему по праву, он будет начеку. Впрочем, он никогда и не позволял себе расслабляться – с тех самых пор, как ему исполнилось семь и отец выгнал его прямо с уроков, швырнул на острые камни перед кадарским дворцом и захлопнул дверь перед его носом.

«Ты не мой сын».

Тогда он в последний раз видел и отца, и мать, и свой дом.

Халиль поморщился от воспоминаний, все еще заставлявших его сжимать руки в кулак и пылать гневом. Сейчас он не будет думать о тех черных днях. Не будет вспоминать отвращение и даже ненависть на лице отца, которого он обожал, отчаянные крики матери, которую выгнали, чтобы всего через несколько месяцев она умерла от простого гриппа, лишенная элементарной медицинской помощи. Не станет воскрешать в памяти ужас, который испытал, когда его бросили в фургон и увезли в далекое, открытое всем ветрам поселение в пустыне, или самодовольное выражение лица Абдул-Хафиза, когда маленького Халиля бросили к его ногам, как мешок мусора.

Лучше уж думать о перспективном будущем, когда он, сын своего отца, отвергнутый ради ублюдка от любовницы, воссядет на трон королевства, править которым он был рожден.

Спустя двадцать минут джип остановился у временного лагеря, который последние полгода Халиль называл своим домом – с тех пор, как вернулся в Кадар. Он открыл дверь и

повернулся к Елене, с вызовом смотревшей на него.

– Куда вы меня привезли?

Он холодно улыбнулся:

– Почему бы вам не выйти и не посмотреть самой?

Не дожидаясь ответа, он взял ее за запястье и потянул из машины. Кожа была мягкой и прохладной. Елена приглушенно вздохнула.

Она споткнулась о камень, попавшийся под ноги. Халиль пришел ей на помощь, не дав упасть, и почувствовал, как ее грудь на мгновение прижалась к его грудной клетке. Прошло много времени с тех пор, как он последний раз был с женщиной, и его чресла напряглись, а глубоко внутри зажегся огонь желания. Ее волосы, коснувшиеся его лица, пахли лимоном.

Халиль твердой рукой отодвинул ее от себя. У него нет времени на подобные пустяки, и тем более с этой женщиной.

Из второй машины вышел Ассад, его правая рука.

– Ваше высочество, – сказал он.

Елена автоматически обернулась, и Халиль с мрачным удовлетворением улыбнулся. Ассад обращался к нему, а не к непокорной королеве. Хоть Халиль официально еще не заявлял претензии на титул, верные ему люди обращались к нему так, словно он уже обладал им.

Он был поражен и обрадован тем, как много людей были преданы ему, несмотря на то что помнили его взъерошенным зареванным десятилетним мальчишкой, которого выбросили из дворца. Полгода назад он впервые вернулся в Ка-

дар после десятилетнего отсутствия. Но люди все помнили.

Племена, живущие в пустыне и чтущие традиции, всегда возмущались внезапным решением шейха Хашема избавиться от жены ради любовницы, которая никому не нравилась, и от сына, которого он публично объявил незаконным.

Когда Халиль вернулся, они нарекли его шейхом племени, из которого происходила его мать, и сплотились вокруг него, настоящего шейха Кадара.

Но все равно Халиль никому не доверял. Преданность непостоянна, любовь мимолетна. Эти уроки дались ему болезненно, но он усвоил их. Единственный, кому он полностью доверяет, – это он сам.

– Мы с королевой хотим освежиться, – сказал он Ассаду по-арабски. – Шатер подготовлен?

– Да, ваше высочество.

– Все доклады позже. Сейчас я займусь королевой. – Он повернулся к Елене, которая в панике оглядывалась по сторонам, словно готовясь упорхнуть в любой момент. – Если вы думаете о побеге, – спокойно сказал он ей, переходя на английский, – лучше не утруждайтесь. Пустыня тянется на сотни миль в каждую сторону, а ближайший оазис – в дне пути на верблюде. Даже если вам удастся покинуть лагерь, вы умрете если не от укуса змеи или скорпиона, то от жажды.

Елена молча посмотрела на него. Халиль жестом позвал ее за собой.

– Давайте освежимся, и я отвечу на ваши вопросы, как

обещал.

Елена на мгновение замялась, но выбора все равно не было, и она последовала за ним.

Идя за Халилем, Елена оценивала окружающую обстановку. Несколько шатров стоят полукругом, лошади и верблюды привязаны под навесами.

Ветер снова швырнул песок ей в глаза и растрепал волосы. Она поднесла руки к лицу, попытавшись избавиться от песка.

Халиль раздвинул складки шатра и пригласил ее внутрь.

Елена, вздохнув, попыталась успокоиться. Единственное, что она может сейчас сделать, – разузнать как можно больше.

Халиль жестом пригласил ее к изящному столику из тика и низким стульям с вышитыми подушечками на них. Снаружи шатры были совершенно обычными, но внутри – роскошными, с шелковым и атласным убранством, с коврами.

– Садитесь, пожалуйста.

– Мне нужны ответы.

Легкая улыбка искривила губы Халиля, но его глаза остались холодными.

– Ваше самообладание вызывает восхищение, ваше высокочество. Садитесь.

Немного посомневавшись, Елена села.

– Где шейх Азиз?

Точеные черты лица ее собеседника исказило раздраже-

ние, а затем, пожав плечами, он ответил:

– Вероятно, в Сайаде, готовится к вашему приезду.

– Но...

– Да. – Халиль прервал ее. – Завтра.

– Завтра?

– Он получил сообщение, что вы задерживаетесь. – В глазах Халиля отразилось что-то похожее на насмешку. – Никто вас не ищет, ваше высочество. А когда начнут поиски, будет слишком поздно.

Смысл сказанного был очевиден, и Елена на мгновение лишилась дара речи. Земля ушла у нее из-под ног, и ей пришлось ухватиться за край стола, чтобы не упасть. Спокойно.

Халиль тихо выругался.

– Я не имел в виду то, что вы подумали.

Она с надеждой посмотрела на него. Даже угрюмый, он был неотразим. Стройный и грациозный. Хищный.

– То есть вы не собираетесь убивать меня.

– Я не террорист и не убийца.

– И при этом вы похитили королеву.

– Боюсь, этот недобрый поступок был неизбежным.

– Я не верю в необходимость какого-либо зла вообще, – парировала Елена. – Так что вы собираетесь со мной делать?

Она и сама не была уверена, хочет ли знать ответ на этот вопрос, но неизвестность пугала. Лучше уж знать врага в лицо.

– Ничего, – спокойно ответил Халиль. – Просто поддержку

вас некоторое время здесь в относительном комфорте.

Один из охранников принес тарелку с едой. Елена посмотрела на блюдо с финиками, инжиром, лепешками и сливочным соусом и отвернулась. У нее не было аппетита, и потом, она не будет есть из рук врага.

– Спасибо, Ассад, – промолвил Халиль. Мужчина поклонился и вышел.

Халиль присел на корточки перед низким столиком, на который Ассад поставил поднос. Посмотрел на Елену внимательным взглядом. Его глаза и правда были какого-то совершенно необычного оттенка. Со своими темными волосами, коричневато-желтыми глазами, хищной грацией, он и впрямь напоминал леопарда или пантеру.

– Вы наверняка голодны, королева.

– Нет.

– Ну, по крайней мере, испытываете жажду. В пустыне опасно долго не пить.

– Опасно, – поправила его Елена, – пить из рук своих врагов.

Легкая улыбка, и Халиль с пониманием кивнул ей:

– Хорошо, я выпью первым.

Она наблюдала, как он наливает что-то вроде фруктового сока из глиняного кувшина в два высоких стакана. Затем он взял один из них и сделал большой глоток. С вызовом поймал ее взгляд поверх кромки стакана.

– Довольны? – спросил он, осушив стакан.

У Елены пересохло во рту, в горле саднило от песка. Надо попить, если она все еще планирует побег. Так что она кивнула и протянула руку.

Напиток в стакане был одновременно терпкий и сладкий.

– Гуава, – пояснил он. – Пробовали раньше?

– Нет. Так сколько вы намерены держать меня здесь?

– Чуть меньше недели. Четыре дня, если точнее.

У Елены сжалось сердце. Через четыре дня истекут шесть недель, которые даны Азизу на женитьбу. Он утратит право на титул, и Халиль должен знать это. Наверняка выжидает случай захватить власть.

– И что дальше? – спросила она.

– А это уже не ваше дело.

– А со мной что будет?

Халиль сел в низкое, богато украшенное кресло, в раздумье глядя на нее. И без того расшатанные нервы Елены начинали сдавать.

– Отпущу вас, конечно.

– Так просто? – Она покачала головой, слишком напуганная, чтобы почувствовать облегчение. – Вас ведь будут судить.

– Не думаю.

– Нельзя так просто похитить главу государства.

– И все же я это сделал. – Он отпил сок, задумчиво глядя на нее. – Вы меня заинтриговали, королева. Должен признаться, мне было интересно, что за женщину Азиз выбрал

себе в жены.

– Ну и как, удовлетворены? – съязвила она. Глупо. Где ее спокойствие и самоконтроль?

Халиль еле заметно улыбнулся:

– И близко нет.

Он посмотрел ей в глаза, и внезапно она уловила в его взгляде сексуальный интерес. К своему удивлению и стыду, в ответ она ощутила не только трепет ужаса, но и что-то еще. Не страх, а скорее... предвкушение. Да, но почему? Ей ничего не нужно от этого человека, кроме свободы.

– И я не буду удовлетворен, пока Азиз не утратит право на трон, а я не получу его.

– Вы один из повстанцев, о которых говорил Азиз.

На секунду его взгляд полыхнул гневом, но потом он просто покачал головой:

– Похоже на то.

– По какому праву вы намерены занять трон?

– А какие права у Азиза?

– Он наследник.

– Вы знаете историю Кадара, ваше высочество?

– Немного, – ответила она, хотя ее познания в области кадарской истории были весьма поверхностными. Времени на изучение культурно-исторического наследия страны ее будущего мужа было немного.

– Вы знаете, что долгое время это была мирная, процветающая страна – независимая, даже когда другие страны ма-

ались под гнетом больших империй?

– Да, я в курсе.

Азиз упоминал это, потому что ее страна была в такой же ситуации: маленький остров в Эгейском море между Турцией и Грецией, Талия почти тысячу лет наслаждалась миром и независимостью.

И на ней это все не закончится.

– Возможно, вы также знаете, что шейх Хашем поставил под угрозу стабильность страны своим довольно странным завещанием? – Он снова повернулся к ней, вопросительно приподняв бровь.

Елена обнаружила, что ее взгляд необъяснимым образом прикован к губам Халиля – пухлым, красиво очерченным. Она заставила себя смотреть выше и встретила любопытный взгляд Халиля. Она решила, что нет смысла изображать неведение.

– Да, я прекрасно знаю об этом. Именно поэтому я и здесь – чтобы выйти замуж за шейха Азиза.

– То есть не по любви? – саркастически спросил Халиль, и Елена сразу насторожилась.

– Не думаю, что это вас касается.

– Учитывая, что вы здесь в моем полном распоряжении, меня касается все.

Она сжала губы и ничего не ответила. Кадарцы верят, что этот брак заключается по любви, хотя ни она, ни Азиз почти ничего не говорили на эту тему. Люди верят в то, во что

хотят верить, им нравятся сказки о влюбленных принцах и принцессах. Если это поможет установить стабильность в их странах, то так тому и быть. Она вполне может жить дальше, играя в этой пьесе. Но признаваться в этом Халилю – нет!

– Скрытничаете, так-так, – тихо сказал Халиль. – Знаете, я вырос в Америке. И я вовсе не такой варвар, как вы думаете.

Елена сложила руки на груди.

– И тем не менее вы демонстрируете мне прямо противоположное.

– Разве? Вот вы сидите на удобном стуле, вам предложены напитки. Хотя мне жаль, что вы немного пострадали. – Он указал на ее поцарапанное колено. – Позвольте предложить вам пластырь.

– Не надо.

– В пустыне в такие ссадины очень легко занести инфекцию. В порез попадает песчинка, и вот вам уже заражение. – Халиль подался вперед, и на мгновение его взгляд потеплел. – Не глумите, ваше высочество. Видит бог, я понимаю ваше желание сопротивляться, но вы зря только тратите силы, споря со мной по столь ничтожным поводам.

Елена сглотнула. Он, конечно, прав: глупо отказываться от медицинской помощи. Она кивнула. Халиль встал со стула, подошел к выходу из шатра и что-то сказал охраннику на улице.

Елена осталась на месте, прислушиваясь к учащенному биению сердца. Через несколько минут Халиль вернулся к

столу с куском ткани, миской воды и тубиком мази в руках.

К неподдельному изумлению Елены, Халиль опустился перед ней на колени. Она вжалась в спинку стула.

– Я могу сама.

– Но тогда вы откажете мне в удовольствии.

Учащенно дыша, она замерла, а он откинул подол юбки с ее колена. Он всего-навсего смазывал ссадину мазью, но ей казалось, будто ее ударило током. Халиль намочил ткань и приложил к царапине на колене.

– Кроме того, вы можете пропустить песчинки, а мне совсем не хочется, чтобы меня потом обвинили в плохом обращении с вами.

Елена не ответила: она не могла говорить. Только дышать. Всем своим существом она была сконцентрирована на нежном прикосновении этого мужчины, на том, как его пальцы скользят по ее колену – это и близко не было чувственным прикосновением, и все же...

Она осторожно выдохнула и уставилась на его макушку, его иссиня-черные, коротко подстриженные волосы. «Интересно, мягкие они на ощупь или жесткие», – подумала она и тут же себя отругала. Какого черта она думает о его волосах, о прикосновении его рук к своей коже? Этот человек – враг. И последнее, что ей следует делать, – отдаваться ощущениям, даже чему-то такому неподотчетному, как физическое желание.

Он нажал чуть сильнее, и внутри ее с новой силой вспых-

нул огонь желания.

– Думаю, достаточно, – сдержанно сказала она и попыталась высвободить ногу.

Он указал на тюбик:

– Антисептическая мазь. Очень важно.

Стиснув зубы, она замерла на месте, а он выдавил небольшое количество мази на ладонь и нанес на порез. Немного зашипало, но куда болезненнее было притяжение, которое она ощутила от прикосновения его рук к своей чувствительной коже.

Таких ощущений Елена еще не испытывала, но это просто говорит о том, что она не очень опытна в отношениях. В любом случае ничего с этим не поделаешь, так что лучше просто не придавать значения. Не обращать внимания на мурашки на коже и бабочек в животе. Это все как-то неуместно. Она никогда не поддастся его влиянию и не позволит затуманить свой разум.

Сейчас ее единственная цель, единственное желание – сбежать от этого мужчины и предотвратить его намерение отменить ее свадьбу.

Глава 2

Халиль почувствовал, как напряглось тело Елены под его прикосновениями. Интересно, почему он решил сам обработать порез? Ответ очевиден: потому что он хотел дотронуться до нее. Потому что желание на мгновение заглушило голос рассудка.

Ее кожа была гладкой, как шелк. Когда он последний раз прикасался к женскому телу? Семь лет во Французском Иностранном легионе научили его воздержанию.

К тому же королева Елена, невеста Азиза, – последняя, кого стоит воображать в качестве любовницы. Зачем усложнять и без того непростой дипломатический маневр?

Похищение главы государства было просчитанным и необходимым риском. Единственный способ заставить Азиза созвать референдум – сделать так, чтобы он утратил право на трон. То есть предотвратить его скоропалительную свадьбу.

Завещание отца еще раз показало, каким жестоким диктатором он был. Неужели он хотел наказать обоих сыновей? Или в последние дни жизни он и впрямь жалел о том, как обошелся со своим первенцем? Этого уже никогда не узнать. Но он, Халиль, извлечет выгоду из этих странных условий, которые словно подталкивали его к захвату власти.

– Ну вот, готово. – Халиль разгладил юбку на ее коленях. –

Вижу, вы порвали одежду. Мои извинения. Вам предоставят новую.

Она пристально смотрела на него, словно выискивая слабые места. Халиль внимательно посмотрел на нее в ответ. Очень красивая женщина: нежная кожа, серые глаза с золотистыми крапинками, густые темные волосы, хоть и спутанные и присыпанные песком, блестели в свете свечей.

Его взгляд остановился на ее губах – розовых, сочных, совершенных. Зовущих к поцелуям. Желание вспыхнуло с новой силой, требуя удовлетворения. Халиль встал.

– Вы наверняка голодны, ваше высочество. Надо поесть.

– Я не хочу.

– Как вам угодно.

Он сам взял кусок лепешки.

– Интересно, почему вы согласились выйти за Азиза. Не из-за богатства: Талия процветающая страна. Не ради власти: вы и так уже королева. И, как мы уже знаем, не по любви.

– Может, и по любви. – Ее голос был низким, с приятной хрипотцой. Она бесстрашно посмотрела ему в глаза, но Халиль услышал ее прерывистое дыхание и улыбнулся.

– Не думаю, ваше высочество. Мне кажется, вы выходите за него, потому что вам что-то нужно. Но что? Ваши подданные вас любят. В стране царит стабильность. Так что же толкает вас на брак с лицемером, не имеющим законных прав на трон?

– Я думаю, это вы лицемер, Халиль.

– К сожалению, не вы одна так считаете. Но вы скоро поймете, что были не правы.

– Вы и впрямь верите, что имеете право на трон?

– Я не верю, я знаю.

– Но как это возможно? Азиз – единственный сын шейха Хашема.

Хотя Халиль и привык слышать подобное, слова Елены задели его. Он испытал знакомый приступ гнева, который подавил усилием воли, и холодно улыбнулся:

– Похоже, вам стоит освежить свои познания в кадарской истории. У вас будет масса времени на это, пока вы в пустыне.

Впрочем, она, конечно, не найдет ответ ни в одном учебнике. Его отец сделал все, чтобы стереть существование Халиля из истории.

– А если я не желаю оставаться в пустыне?

– Боюсь, у вас нет выбора. Но уверяю, ваше пребывание здесь будет максимально комфортным.

Елена облизнула губы, и этот невинный жест снова вызвал в нем всплеск вожделения, которое он старался подавить. Королева – красивая женщина, а его тело, так долго лишенное чувственных удовольствий, обречено реагировать на близость к ней. Но это не значит, что он собирается потакать своим желаниям. Хотя, возможно, самое привлекательное в Елене не внешность, а сила духа. Даже напуганная, она сохраняет горделивый вид, а ее серые глаза бросают ему вызов.

Халилия восхищала ее воля к победе – ему это так знакомо!

Доводилось ли ей сталкиваться с трудностями и лишениями? Он знал, что она пережила трагедию. Елена взошла на трон в девятнадцать лет, после того как ее родители погибли от бомбы террориста. Сейчас ей всего двадцать три, и, хотя она выглядит очень юной, ее поведение делает ее старше. Она слишком уверена в себе.

Елена встала.

– Вы не можете держать меня здесь. Халиль улыбнулся. Ему почти стало ее жалко.

– Азиз скоро пошлет за мной своих людей. Меня будут искать.

– Завтра. К этому времени все следы в пустыне исчезнут. – Халиль посмотрел, как полощутся края шатра на ветру. – Кажется, надвигается буря.

Елена покачала головой:

– Как вам все это удалось? Отправить Азизу фальшивое сообщение, убедить пилота сесть в другом месте?

– Не все преданы Азизу. На самом деле мало кто за пределами Сайада. Вы знаете, что он был в стране всего несколько дней со времен своего детства?

– Я знаю, что он очень популярен в Европе.

– Вы имеете в виду, в загородных ВИП-клубах. Здесь же джентльмен-плейбой не так популярен.

– Это всего лишь дурацкое прозвище, приклеенное к нему желтой прессой.

– И все же оно к нему легко пристало. Азиз – европейский плейбой, который проводит все свое время на вечеринках и за игрой в поло. У него и бизнес есть, какие-то финансовые спекуляции – всего лишь прикрытия, чтобы кутить в Европе и не приезжать на родину.

«Азизу нет никакого дела до Кадара, – с горечью думал Халиль. – Он не заслуживает трон. И не только потому, что незаконнорожденный».

– Не важно, какого вы мнения об Азизе. В любом случае у вас нет права похищать королеву, – заявила ему Елена, решительно выпятив подбородок. – С вашей стороны было бы мудро остановиться сейчас и освободить меня. Я не буду выдвигать против вас обвинения.

Усилием воли Халиль подавил смех.

– Как великодушно с вашей стороны.

– Вы же не хотите попасть под трибунал, – продолжала настаивать Елена. – Как вы можете быть шейхом, если совершили преступление? Спровоцировали международный конфликт? Вас привлекут к ответственности.

– В нашей стране все по-другому, вот увидите.

– А в моей – нет. Думаете, мой совет, моя страна смирятся с тем, что королева похищена?

Он пожал плечами:

– Вас просто ненадолго задержали, ваше высочество, это вынужденная мера. А поскольку Азиз не имеет законных прав на трон, вы должны быть благодарны, что я предотвра-

тил брак, о котором вы, несомненно, пожалели бы.

Ее глаза метали молнии.

– А что, если ваш план провалится?

Халиль холодно улыбнулся:

– Не думаю, что это возможно.

Елена покачала головой. Ее глаза, два золотисто-серых озера, напомнили ему, как отражается заходящее солнце в воде.

– Вы не можете это сделать! Люди, тем более мировые лидеры, так не поступают!

– У нас тут все по-другому.

– Но не настолько же. Вы сумасшедший.

Он снова подавил вспышку ярости.

– Нет, ваше высочество. Я не сумасшедший, просто полон решимости. А сейчас уже поздно. Я думаю, вам пора идти в свои покои. У вас будет личный шатер и все, что пожелаете, как я уже говорил. Наслаждайтесь своим пребыванием в Кадаре.

* * *

Елена мерила шагами красивый шатер, в который Ассад проводил ее час назад. Внутри стояла просторная двуспальная кровать с мягким матрасом, застеленная шелковыми и атласными покрывалами, устланная подушками. Несколько тиковых стульев и шкаф для одежды, которой у нее даже не

было, дополняли обстановку.

Взяли ли они ее багаж из самолета? Вряд ли. К тому же она много и не брала в Кадар, намереваясь пробыть тут всего три дня: скромная церемония, быстрый медовый месяц и возвращение в Талию, чтобы представить Азиза своим подданным. А теперь ничего из этого не произойдет. Если никто не спасет ее, свадьбы не будет. А значит, Азиз не взойдет на трон, и она ему уже будет не нужна. А она, к сожалению, все еще будет в нем нуждаться.

До созыва совета в следующем месяце ей нужно найти мужа, принца-консорта.

Елена села на украшенный вышивкой стул и обхватила голову руками. Даже сейчас она все еще не могла поверить, что это не сон, что она действительно похищена.

Хотя почему нет? Разве самое плохое в ее жизни уже не случилось? На мгновение она вспомнила звук взрыва и тяжесть безжизненного тела отца.

Да и дальше ее преследовали несчастья, одно за другим. Консервативные и лицемерные члены совета Талии мечтают дискредитировать ее и даже лишить власти. Они не хотят, чтобы Талией управляла молодая женщина. Так долго она пыталась доказать им, на что способна. Но они считали ее глупой и безответственной, подвергали сомнению каждое ее слово и действие. А все из-за одной глупой ошибки, которую она совершила в девятнадцать лет, сломленная печалью и одиночеством. Прошло почти четыре года, но все хорошее,

что она сделала, все счета, которые она подписывала, – по-прежнему ничего не значили. По крайней мере в глазах Маркоса. А все остальные просто заглядывают ему в рот. Талия – страна традиций. Они хотят видеть мужчину во главе государства.

На глаза навернулись слезы, но Елена яростно смахнула их. Она не маленькая девочка, чтобы плакать над разбитой коленкой. Она взрослая женщина, которая четыре года доказывала, что обладает силой и выносливостью мужчины.

Нельзя допустить, чтобы все закончилось только потому, что какой-то ненормальный мятежник решил присвоить себе право на трон.

Вот только Халиль не кажется ненормальным. Невозмутимый, самоуверенный – да. Но как он может быть законным наследником? И неужели он правда считает, что может занять трон прямо под носом у Азиза?

Когда ее хватятся в Сайаде и сопровождавший ее кадарский дипломат поднимет тревогу, Азиз отправится на поиски – и найдет ее. Потому что он в таком же отчаянном положении, как и она. Впрочем, учитывая, что сейчас она в плену посреди пустыни, возможно, ее положение чуть более отчаянное.

Внезапно с ужасающей ясностью Елена поняла, что Азиз может найти себе и другую невесту. Почему нет? Они встречались всего несколько раз, инициатива исходила от нее. Он все еще может подыскать кого-то другого, хотя у него и оста-

лось на это мало времени.

Учел ли это Халиль? Что мешает Азизу взять первую попавшуюся женщину и жениться на ней, просто чтобы выполнить условия завещания? Надо растолковать это Халилю. Это ее последний шанс.

Преисполненная угрюмой решимости, Елена рванула к выходу из шатра и шагнула прямо в тьму пустынной ночи – только чтобы наткнуться на двух часовых, стеной преградивших ей дорогу. Она посмотрела на их бесстрастные лица, на винтовки, прижатые к груди, и дерзко вздернула подбородок:

– Я хочу поговорить с Халилем.

– Он занят, ваше высочество. – Голос охранника прозвучал мягко и вместе с тем неумолимо.

– Чем-то более важным, чем охрана его прав на наследование престола? – парировала она. – У меня есть сведения, которые будут ему интересны.

Охранники продолжали молча смотреть на Елену.

– Пожалуйста, вернитесь в шатер, ваше высочество. Поднимается ветер, – сказал один из них.

– Передайте Халилю, что ему нужно поговорить со мной. – К своему несказанному огорчению, Елена слышала жалобные нотки в своем голосе. – Скажите, что у меня для него есть важная информация.

Один из охранников положил руку ей на плечо, и Елена окаменела под его прикосновением.

– Не трогайте меня.

– Для вашей собственной безопасности, ваше высочество, вы должны вернуться в шатер. – И, развернув Елену лицом к входу, он слегка подтолкнул ее, словно она была маленьким ребенком, которого отправили в угол.

Халиль сидел в своем шатре за тиковым столом и пальцем чертил маршрут через пустыню – из своего лагеря в Сайад. Триста миль. Триста миль до победы.

Невольно, не в силах удержаться, он посмотрел в угол карты, на негостеприимный клочок мрачной пустыни, где жило одно-единственное кочующее племя – племя его матери.

Абдул-Хафиз мертв, и племя матери теперь поддерживает его. И хотя они даже провозгласили его шейхом, он не приехал, чтобы поблагодарить их за оказанную честь.

Он никак не мог заставить себя вернуться на бесплодный клочок земли, где он страдал три долгих года.

У него до сих пор сжималось сердце, когда он видел это место на карте, а память рисовала жестокое, насмешливое лицо Абдул-Хафиза, замахивающегося кнутом на жалкую фигурку маленького Халиля.

– Женщина спрашивает вас. – У входа в шатер стоял Ассад. – Говорит, у нее есть важная информация для вас.

– Какая?

Ассад пожал плечами:

– Кто знает. Она доведена до отчаяния и, вероятно, лжет.

Халиль побарабанил пальцами по столу. Елена и впрямь в отчаянии, и это делает ее безрассудной. Непокорной. Несомненно, ее попытка вызвать его на разговор – очередная уловка, способ освободиться. И лучше бы проигнорировать ее просьбу. Проводить как можно меньше времени с женщиной, которая зря вводит его в искушение.

– Надо с этим разобраться, – сказал он мгновением позже. – Я навещу ее.

– Привести ее сюда?

– Я сам зайду к ней в шатер. – Халиль встал со стула, стараясь не обращать внимания на желание, вновь возникшее при мысли о королеве.

Ветер дул ему в лицо, забрасывая песком, пока он шел через весь лагерь к шатру Елены. Вокруг люди сидели на корточках у костров или чистили свое оружие и ухаживали за животными. При виде этой картины, глядя на преданных ему людей, Халиль исполнился теплых чувств и в то же время что-то отозвалось болью внутри.

Эти люди – самые близкие для него. Почти что семья, которой у него не было двадцать девять лет.

Дайма, конечно, была его семьей, и он бесконечно благодарен ей за то, что она для него сделала. Она в буквальном смысле слова спасла его: кормила, поддерживала, верила в него. Да, он многим ей обязан. Но Дайма никогда не понимала, что им движет. Не понимала, насколько ему важно вернуть все утраченное, вернуть самого себя. А эти люди пони-

мали.

Отогнав непрощенные мысли, Халиль решительно вошел в шатер Елены.

Елена принимала ванну.

И это стало для него ударом под дых: бескрайняя тьма снаружи, и вдруг отблеск тусклого света свечей на золотистой коже ее спины. Единственный звук – плеск воды о края глубокой медной кадки, в которой мылась Елена, – а затем его шумный вздох, как волна желания, захлестнувшего его с головой.

Елена замерла, выронив мочалку, и обернулась. Их взгляды встретились. Схлестнулись. Она молчала, не двигалась. Халиль тоже. Время будто замерло – мгновение, полное ожиданий и прекрасное в своей простоте, остановилось.

Она была удивительно красива. Изящные очертания ее спины напомнили Халилю изгибы виолончели. Завиток темных волос выбился из прически и упал на шею, остальные были заколоты на макушке. Как будто издалека до него донесся звук ее учащенного дыхания. Халиль понял, что она напугана. Ему стало стыдно, и он резко отвернулся.

– Приношу свои извинения. Я не знал, что вы принимаете ванну. Я подожду снаружи.

Халиль выскочил из шатра. Часовые быстро подошли к нему, но он отослал их прочь. Внутри его все еще бешено пульсировало желание, в паху болело. Он скрестил руки на груди и приказал своему телу отменить эту предательскую

реакцию.

Но, как ни старался, Халиль не мог изгнать совершенный образ Елены из своей головы.

Спустя несколько бесконечных минут он услышал шорох позади себя. Это появилась Елена в махровом халате, полностью скрывающем ее тело от шеи до пальцев ног.

– Можете войти. – Ее голос был хриплым, щеки пылали румянцем не то от жаркой ванны, не то от их неожиданной встречи.

Халиль вошел в шатер. Елена уже была в противоположном углу, а между ними, как барьер, стояла медная кадка.

– Простите, не знал, что вы принимаете ванну.

– Да, вы так сказали.

– Вы мне не верите?

– А почему я вообще должна вам верить? Вы пока что действуете не очень-то достойно.

Халиль выпрямился во весь рост, все следы желания испарились перед лицом ее явного презрения.

– А достойно будет допустить, чтобы моей страной управлял тот, кто не имеет на это права?

– Не имеет права? – Елена насмешливо тряхнула головой, отчего еще несколько завитков упали ей на щеку.

Рука Халиля дрогнула от внезапного абсурдного желания дотронуться до этих прядей и убрать их с ее лица. Но вместо этого он сжал руку в кулак.

– Азиз не является законным наследником.

– Мне все равно! – резко и отчаянно крикнула она.

Халиль почувствовал, как легкая тоска в его сердце окрепла, стала определеннее. Конечно же ей все равно.

– Я понимаю, ваше высочество, – коротко ответил он. – Хотя ваши причины для брака с Азизом мне по-прежнему не совсем ясны. Власть, вероятно. – Он позволил презрению прозвучать в своем тоне, но она никак не отреагировала на это, разве что слегка усмехнулась.

– Власть? Я ожидала, что вы это скажете. – Она зажмурилась на мгновение, а когда вновь открыла свои золотисто-серые глаза, Халиль с удивлением увидел в них бездну ничем не прикрытой тоски. – Я хотела сказать, что, пока я здесь, мне ни до чего нет дела. Я вижу, что этот... этот конфликт очень важен для вас. Но, удерживая меня здесь, вы не достигнете своих целей. Азиз просто женится на ком-то другом. У него есть четыре дня в запасе.

– Я знаю. – Он с восхищением и любопытством смотрел на нее. Почему она все-таки согласилась выйти за Азиза? Что дает ей этот брак?

– Ну так зачем тогда держать меня здесь? – настаивала Елена. – Для выполнения условий завещания подойдет и любая другая женщина.

– Он не пойдет на это.

– Пойдет. Мы едва знакомы, виделись всего пару раз.

– Знаю.

– Тогда отчего же вы думаете, что он будет хранить мне

верность? – спросила она.

Халиль также задавал себе этот вопрос: почему кто-то должен быть предан ему?

Человек, которого он любил больше всех на свете, предал и отверг его.

– Честно говоря, думаю, дело не в верности. Скорее в политических соображениях.

– Точно. И именно поэтому он женится на ком-то еще.

– И еще больше отвратит от себя людей? Им нравится идея королевской свадьбы. Больше, чем сам Азиз. А если он будет менять женщин, как перчатки... – Как делал отец. Нет, этого он Елене не скажет. – Это будет непопулярное решение. И еще больше навредит ему.

– Но ведь в противном случае он потеряет корону.

– Не обязательно. Он не говорил вам? – Халиль мрачно усмехнулся. – В завещании говорится, что, если Азиз не женится за шесть недель, он должен созвать национальный референдум, и люди сами выберут шейха.

– И вы надеетесь, что это будете вы?

Халиль рассмеялся:

– Не будьте таким скептиком.

– Кто вы?

– Будущий правитель Кадара, как я вам уже говорил. – Он испытующе посмотрел на Елену и снова увидел отчаяние в ее взоре.

– Но если Азиз все-таки женится на ком-то еще, что будет

дальше?

– Это может привести к гражданской войне. Не думаю, что ему это нужно. Возможно, ваше высочество, я рискую. Вы правы, допуская, что он может взять в жены другую женщину. Но я по-прежнему не уверен, что он пойдет на это.

– Почему просто не встретиться с ним и не попросить созвать референдум?

– Потому что он знает, что проиграет.

– А если дело дойдет до войны, вы готовы к ней?

– Я сделаю все для защиты законов моей страны. Не заблуждайтесь на этот счет, королева.

Елена вздрогнула от его непримиримого тона, и Халиль немного смягчился. Елена тут ни при чем. Она жертва конфликта, к которому не имеет отношения. В любых других обстоятельствах он бы первый поаплодировал ее смелости и решимости.

– Простите, – сказал он после паузы. – Я понимаю, что ваши планы в отношении Азиза рухнули. Но, учитывая, что они появились у вас совсем недавно, вы это переживете. – Он не хотел, чтобы это прозвучало резко, но, кажется, именно так и вышло, и Елена снова вздрогнула.

Она отвернулась, смотря куда-то вдаль.

– Думаете? – В ее голосе снова прозвучало отчаяние, природу которого Халиль хотел, но не мог понять.

– Знаю. Вы же не по любви замуж собирались. А значит, ваше сердце вряд ли разбито.

– Что вы знаете о разбитых сердцах? – ответила она насмешливо. – У вас, похоже, и сердца-то нет.

– Может, и нет. Но вы же не любите Азиза? – Ему все-таки было интересно, хотя он и пытался подавить любопытство. Зачем ему что-то знать о Елене, ее мотивах и ее сердце? И все же он задал вопрос.

– Нет, – ответила она через мгновение. – Конечно же я не люблю его. Я едва его знаю. Мы встречались-то всего дважды, на пару часов. – Елена тяжело вздохнула, но затем взяла себя в руки. В ее глазах вспыхнул огонь. – Но вы обещаете, что освободите меня через четыре дня?

– Даю вам слово. Вы же не думаете, что я причиню вам вред?

– Почему я не должна так думать? Похитители обычно способны и на другие преступления.

– Этот злой поступок необходим. Я уже объяснял вам, ваше высочество.

– А что еще является вынужденным злом, Халиль? – парировала она. Ему не понравилось выражение безнадежности, появившееся на ее лице. Словно внутри ее погас свет. – Когда вы оправдываете одно зло, очень легко оправдать и другое.

– Вы так говорите, будто знаете это по опыту.

– Так и есть.

Халиль уже открыл рот, чтобы задать еще один вопрос, но передумал. Зачем ему понимать эту женщину? Ему просто

надо задержать ее здесь на несколько дней. Жаль, конечно, что она расстроена. Но так уж сложились обстоятельства. Ее будущее, ее жизнь не будут связаны с чужим человеком.

– Обещаю, я не причиню вам зла. Через четыре дня вы будете свободны.

Она молча кивнула, и Халиль вышел из шатра.

Глава 3

Елена проснулась и зажмурилась от яркого солнца, лучик которого пробился сквозь маленькую щелку в ткани шатра. Тело ломило от усталости.

Всю ночь она лихорадочно обдумывала ситуацию и заснула только на рассвете.

Она потянулась, гадая, что готовит ей грядущий день.

Несколько часов она перебирала в уме все возможные варианты. Что, если ей удастся украсть мобильный телефон и связаться с кем-нибудь. Но кому звонить? Попросить оператора соединить ее с Кадарским дворцом? С главой совета в Талии, который, скорее всего, обрадуется новости о ее похищении.

А может, подружиться с кем-то из охранников и уговорить помочь? Это еще менее вероятно: никого из охраны не трогает ее бедственное положение.

Устроить пожар? Чтобы спутники, пролетающие самолеты или вертолеты зафиксировали задымление?

Каждый следующий вариант спасения казался более смелым, чем предыдущий, но все же Елена отказывалась признать поражение. Сдаться – значит потерять корону.

Чем дольше она здесь останется, тем больше вероятность, что Азиз женится на ком-то еще, что бы ни говорил Халиль. Но даже если он не найдет другую, на ней Азиз все равно

не успеет жениться. Созовет свой референдум и вообще не будет в ней нуждаться.

Но он сам все еще нужен ей. Ей нужен кто-то, чтобы выйти замуж в следующем месяце, как она пообещала совету. Кто-то, кто станет отцом ее детей...

От всех этих мыслей ее замутило, сердце сжалось. Ее план выйти за Азиза был вызван отчаянием, искать другого жениха нелепо. Что же ей теперь делать?

Вздохнув, Елена встала с постели. Рядом послышался звонкий голос, и секунду спустя в шатер вошла женщина с кувшином воды.

– Доброе утро, ваше высочество, – произнесла она, присев в быстром реверансе, и Елена в ответ пробормотала слова приветствия, прикидывая, не может ли эта женщина стать ее союзницей.

При виде воды в кувшине Елена вспомнила вчерашнюю ванну и не вовремя появившегося Халиля. Пламя в его глазах принесло ей одновременно боль и наслаждение. Быть желанной – страшная сила. Восхитительная, да, но и пугающая, особенно если ты объект желания такого мужчины, как Халиль.

Елена подумала, что решение принять ванну было глупым, но, когда двое безмолвных охранников внесли бочку и наполнили ее горячей водой, она не смогла устоять.

Она утомилась, была вся в песке, каждая мышца ныла от боли и усталости, и мысль о погружении в воду с розовыми

лепестками на поверхности показалась ей невероятно привлекательной. Ванна может очистить сознание так же хорошо, как и тело, и к тому же она никак не ожидала, что Халиль придет к ней ночью.

И все же он видел ее... О, как он на нее смотрел! Елена вновь покраснела. Высокие края бочки укрывали ее тело от любопытных глаз, к тому же она сидела к нему спиной.

Но все же жар и сила его взгляда не выходили у нее из головы.

– Нужно ли вам что-нибудь еще, ваше высочество? – спросила женщина с приятным акцентом.

«Да, – подумала Елена. – Свобода». Она натянуто улыбнулась:

– Все чудесно, спасибо. Это вы приготовили мне ванну прошлой ночью?

Женщина кивнула:

– Да, я подумала, вам захочется освежиться.

– Было чудесно, спасибо. А где вы взяли воду? Здесь где-то рядом оазис?

– Да, сразу за скалами.

– Так он находится в укромном месте? Я бы с удовольствием искупалась, если можно.

Женщина улыбнулась:

– Если шейх Халиль не будет против, это вполне возможно. Там просто чудесно.

– Спасибо.

Елена не знала, даст ли ей это возможность для побега или привлечения внимания тех, кто ее ищет. Но, по крайней мере, это шанс. Осталось получить согласие Халиля.

– Будете готовы – выходите, – продолжила женщина. – Шейх Халиль ждет вас.

Уже во второй раз женщина назвала Халиля шейхом. Хорошо бы выяснить, отчего он так уверен в своих правах на трон. Но она не станет спрашивать – не хочет ничего знать о нем или, боже сохрани, обнаружить какую-то симпатию к нему.

Несколько минут спустя, одетая в выданные ей брюки хаки и рубашку на пуговицах, с аккуратно заплетенными волосами, Елена вышла из шатра.

От сияния пустынного солнца, ярко-синего неба и прозрачного воздуха у Елены на мгновение перехватило дыхание. Ее ослепила суровая красота пустыни. Хотя она того и не хотела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.